Так, чтобы ее тревога хоть немного улеглась.

– Не беспокойся. Скоро меня выпустят.

– Как я могу не волноваться?

– Не похоже на то, чтобы меня пытали. Более того, меня обеспечили едой, так что никаких проблем. Скорее… Я больше беспокоюсь о Ларе, которая останется одна.

– Мери… – Зрачки Радиаты слабо вздрогнули.

«Уверена, что Радиата тоже нервничает, так?»

Все это случилось на следующий день поле того, как ее вытащили из зала бракосочетаний. Однако, поскольку она опять осталась одна после того, как ее разлучили с человеком, с которым она еле сблизилась, она стала бы тревожиться, потому что ей некуда было податься.

Я крепко схватила ее за руку и сказала:

– Если ты что-то не будешь понимать, обращайся к Дафни. О, и тут работает служанка по имени Макия. Она близка со мной. Если что-то случится, когда Дафни рядом не будет, иди к этой девушке. – Мейри подробно объяснила, как выглядит Макия.

– Я… – Радиата попыталась что-то сказать, но в итоге промолчала.

– Спасибо за хлеб! Доброй ночи, Лара.

Я специально говорила радостно, чтобы изменить мрачную атмосферу.

– Да. Мейри, сладких снов. – У Радиаты как будто оставались еще какие-то чувства, но она неохотно кивнула, потому что времени было мало, и пошла обратно.

«Теперь мне не хочется спать». После внезапного появления Радиаты я очнулась от сонливости. Я не ожидала, что она придет в тюрьму, беспокоясь обо мне, которую знала только два дня.

От Рэндла я такого тоже не ожидала. Тот факт, что кто-то беспокоился обо мне, почему-то приободрил.

«Раз так, думаю, я смогу даже месяц прожить.»

Однако при условии, что Макия будет носить еду.

Я попыталась избавиться от неприятных мыслей и опять легла спать, но снова услышала шаги. Судя по их тяжести, похоже, это был мужчина. Из тех, кто мог прийти сейчас, мужчинами были только Рэндл или Грандиэль. Но Рэндл уже попросил Макию, так что он вряд ли придет, а Грандиэль – в императорском дворце.

Когда шаги приблизились, из мрака выступил черный силуэт.

– В тюрьме много посетителей. – Из темноты возник Эллекс.

«Ты хочешь сказать, что все это время смотрел, сколько тут посетителей?»

Я не знала, видел ли он, кто входил в тюрьму, будучи рядом, или даже слышал разговоры, но задавать такой вопрос значило пробуждать подозрения.

«Рада, что Макия не назвала имени Грандиэля».

Даже если бы этот парень слышал разговор, ему сложно было бы угадать, о каком «господине» говорила Макия. Даже если бы я прождала неделю, ожидая, кто меня выпустит.

«Мне бы спросить Макию завтра, смогут ли меня отпустить из тюрьмы, не привлекая Грандиэля».

Я не очень волновалась по этому поводу. Грандиэль был как бог из машины, так что как-нибудь все получится. Однако возникла иная проблема – тот факт, что, вероятно, этот человек счел, будто за Макией кто-то стоит.

Как бы там ни было, Эллекс уже спрашивал, не знакома ли я с Грнадэилем. Я не вдавалась в подробности, но одного этого хватило бы, чтобы возбудить у него подозрения.

Я сменила тему, чтобы отвлечь внимание Эллекса.

– Что привело вас в такое унылое место? – Я практически автоматически сменила прилагательное.

Я решила быть осторожнее в словах и сосмотрела на Эллекса через прутья камеры. Я также заговорила о главном, чтобы его больше не интересовали другие посетители.

– Давайте продолжим разговор, что вели днем. – Я заговорила об этой неясно кончившейся истории из-за Грандиэля. Я кивнула и задала вопрос, что первым пришел на ум:

– Но как герцог сюда попал?

– Я вырубил часового и вошел. – Он сказал что-то похожее на слова Макии. Дважды за день потерять сознание – мне жаль этого стражника. Просто надеюсь, что у него не останется синяков на шее.

Пока я сочувствовала стражнику, Эллекс порылся и извлек маленький кошелек. Я взяла его в трансе.

– Там пять обещанных золотых.

Когда я опустила на кошелек взгляд, мне стало грустно. Конечно, это впятеро больше зарплаты, которую получают фрейлины – такие деньги сложно заработать, выполняя обычные поручения, – но слова Эллекса о том, что он заплатит мне вдесятеро больше, все еще звучали у меня в ушах.

«Я смогла только сказать «пять золотых» из-за воспитанности, но мне бы лучше было поспорить и поторговаться».

Увы, поезд уже ушел. Прежде всего,Эллекс не из тех, кто торгуется. Не жадничая, потому что она не могла поесть, Мейри взяла легкий кошелек и протянула руку к Эллексу. Естественно, он накрыл своей рукой мою.

«Нет, зачем тебе класть руки поверх моих?»

– И? – переспросил Эллекс, увидев ошарашенное выражение на моем лице, как будто не понимая, что я имею в виду.

– Что насчет контракта?

– Контракт? – Кажется, на лице Эллекса было написано: «Зачем он нам?»

Я настаивала на том, что мне нужен контракт, виня себя в этом.

– Как я могу довериться герцогу и заключить сделку? Мы не доверяем друг другу, но разве у нас не получится заключить соглашение и успокоиться, подписав контракт?

– Ты мне не веришь?

– Да, – тут же ответила Мейри.

Я также могла понять, что Эллекс был ошарашен. Должно быть, он был уверен, что раз он – единственный герцог империи, ему можно будет поверить, даже если контракта между нами нет.

http://tl.rulate.ru/book/49152/2681989